Литературный Азербайджан.- 2021.- №2.- С.124-126.

ФИКРЕТ СУЛТАНОВ

ТИФЛИССКИЕ АРМЯНЕ И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГАБРИЕЛА СУНДУКЯНА

Габриел Сундукян (1825-1912) – основоположник реалистической армянской драматургии, писатель, правдиво и глубоко отразивший жизнь и быт своих современников, способствовал зарождению и развитию армянского театра. Академический драматический театр в Ереване носит имя Г.Сундукяна.

Г.Сундукян родился, жил и работал в Тифлисе. Служил в канцелярии наместника царя на Кавказе, где, кстати, в эти годы работал и основоположник азербайджанской драматургии Мирза Фатали Ахундов. Пять лет, с 1853 по 1858 годы, Сундукян по приказу наместника работал в городе Дербент в канцелярии военного губернатора.

Его пьесы сыграли большую роль в становлении и развитии армянской драматургии и театра. Среди этих пьес особо выделяются следующие – «Хатабала» («Переполох»), «Еще одна жертва», «Пепо», «Разорённый очаг».

Действие всех его пьес происходит в Тифлисе в 60-70-е годы Х1Х века. Действующие лица – все тифлисские армяне с их бытом, взаимоотношениями, с их укладом жизни, психологией…

И вот в этом отношении отчетливо просвечиваются следующие характерные черты тифлисских армян – в моменты грусти, тоски или, наоборот, душевной возвышенности эти люди обращаются к азербайджанской поэзии, музыке, фольклору, причем делают это с глубоким и искренним чувством, относятся к ним как к чему-то родному, выстраданному. Это тем более удивительно, что эти армяне жили не в Баку или в других городах Азербайджана, где могли бы попасть под влияние коренного населения, и даже не жители Иревана, где также сильны были традиции, исходящие от времен Иреванского ханства. Они живут в Тифлисе, где коренное население – грузины, но местные армяне обращаются именно к азербайджанскому фольклору, поют азербайджанские песни, с вдохновением декламируют азербайджанские стихи. Эти образцы поэзии, музыки и фольклора являются важной, неотъемлемой частью их духовной жизни.

Обратимся к произведениям Г.Сундукяна, изданным в 1953 году в Москве Государственным издательством художественной литературы.

Пьеса «Хатабала» («Переполох»).

Среди персонажей – Ханпери, как сказано у автора, «пятидесяти лет, подвижная худощавая женщина приятной наружности». Название пьесы «Хатабала» и имя Ханпери явно не армянские, а сугубо азербайджанские. Кстати, в пьесе М.Ф.Ахундова «Мусье Жордан и дервиш Мастали шах», написанной значительно раньше, также имеется персонаж по имени Ханпери.

Отрывок из пьесы:

Сцена представляет двор дома Карапета…

САРКИС (*с метлой в руке, напевая, входит во двор*).

У реки брожу в тоске своей, милая,
В пламени горю твоих очей,
Потерял любимую свою, милая,
И теперь тоскую я по ней.
Сладкая владычица души, милая,
Лилия зеленая моя, милая,
Вечно верен я своей любви, милая,
Жертвою твоею буду я, милая.

(азербайджанская песня)

Другой отрывок из этой пьесы:

Слышно, как играют на таре…

САРКИС. А ну-ка, тише. Да это наш ученик из лавки играет на таре…

НАТАЛИЯ *(сидит у окна в комнате… поет под аккомпанемент тара).*

От меня удалился возлюбленный мой. В чем же я виновата, скажи, пред тобой. Может быть, посмеяться хотел надо мной – так зачем обещал мне любовь, дорогой?... Ты стрелою любви мое сердце пронзил, мою душу любовью своей опалил. Но бальзам ты на раны мои не пролил, вся я в ранах, горю, ты ж меня позабыл… Пусть же очи твои на меня поглядят, неужели услышать меня ты не рад?... Если ты не услышишь глубокий мой вздох, мне не стоит и жить, так удел мой убог. Я покончу с собою – свидетелем бог – и не буду тогда знать любовных тревог.

(Наталия отходит от окна. Тар умолкает.)

В отрывке наглядно видно влияние тара – азербайджанского музыкального инструмента – на настроения героев пьесы: Саркиса и особенно Наталии, которой чарующая музыка тара помогает выразить свои глубокие чувства, тоску.

Теперь обратимся к наиболее знаменитой пьесе Г.Сундукяна – «Пепо».

Ремарки автора:

Пепо – 35 лет … у него две пары верхней одежды, которую носят настоящие тифлисские лоти (гуляки, кинто) – простая и праздничная… тёмно-синий дошлуг (жилет), обшитый черной тесьмой (гайтаном), черный архалуг (нашури)… широкие шальвары, концы которых собраны у щиколотки… всегда в шапке…

Шушан – вдова, 50 лет,… при выходе из дома надевает белую катибу (покрывало-чадра, которое набрасывали на себя поверх одежды тифлисские женщины, укрываясь в нее с головой и оставляя открытыми только глаза).

Какули – 25 лет… большая шапка бакинского фасона, красная шелковая рубашка и дошлуг, архалуг из синего и черного канауса, черкеска из черной шерстяной материи, широкие шальвары из той же материи с собранными вышеупомянутым способом концами. Дошлуг, архалуг и черкеска роскошно украшены широким позументом… Всегда в шапке…

Лоти, дошлуг, гайтан, архалуг, шальвары, большая шапка бакинского фасона – сугубо азербайджанские названия.

Отрывок из пьесы:

КАКУЛИ (*входит с кувшином вина, пьёт, потом поёт баяты*):

«Азизим, начар аглама,
Гюн дир гечар, аглама,
Бу гапи тарс баглиан…

ПЕПО(*вполголоса подпевает, качая головой*):

Бир гюн ачар, аглама…

КАКУЛИ (*продолжает, доканчивая песню*):

Бир гюн ачар, аглама

Авторская сноска и перевод песни:

Баяты – народная песня.

Милый мой, беспомощно не плачь,
Этот день пройдет, не плачь.
Тот, кто не так запер эту дверь,
Откроет когда-нибудь, не плачь. ***(азерб)***

Как указано у автора, они поют баяты на языке оригинала, то есть на азербайджанском. Особенно интересна трогательная реакция Пепо на пение Какули, выраженная в ремарке автора: «…вполголоса подпевает, качая головой». Полная гармония поэзии и чувств сценических образов.

Необходимо отметить, что приводимые нами примеры в данном издании точно указывают на их источники и не вызывают сомнений. Однако наряду с ними в произведениях автора имеются и другие стихи и песни, источники которых в книге не указаны. Например, в той же пьесе «Пепо» сестра Пепо Кекел одна в тоске поет песню:

Милый мой возненавидел меня,
Возненавидел, обидел меня.
Сердце мое он изрезал,
Окровавил он сердце мое…
При встрече меня ты приветствуй,
Тайну сердца твоего сообщи мне.
Не мечом меня ты зарезал, –
Без меча я убита тобой…

Хотя в книге это и не указано, но по духу и стилистике это явно азербайджанская песня и поэзия.

Теперь обратимся к речи персонажей этих пьес. Она изобилует народными выражениями и поговорками, и во многих явственно ощущается влияние, а порой и прямое цитирование азербайджанских поговорок и выражений. Вот некоторые из них:

– Да будет мой приход к добру, бог да поможет вам.

– О… Благослови бог твоего родителя…

– Пусть на их головы все наши беды падут…

– Пусть избавит его бог от всякой беды…Сказано ведь: лучше на одном луке и хлебе сидеть, лишь бы была радость в сердце…

– Владыка мира ты, что ли?...

– Ты хочешь, чтобы этот человек побил нас камнями…

– Горе мне, чтоб мне ослепнуть…

– Придёт кто-нибудь – что скажут?

– Царствие небесное твоему отцу…

– Сын Степана Данилыча не стоит ногтя Микаэла…

– Ну и пусть разобьёт свою башку о камни…

– Сегодня же на радостях заколю барана…

– Господи … Чем я перед тобой согрешил, что ты мне такого сына послал?

– Сердце мое огнем горит…

– И он, и я – мы согласны ночь превратить в день, трудиться, не зная устали, лишь бы ты была довольна и счастлива…

– Ни ты, ни он не отличаете сейчас белое от черного…

– Когда он будет возвращаться из Ортачалы (загородный район в Тифлисе), я так его отдую, что он запоет у меня баяти…

– Подумаешь, детей шаха мы будем принимать …

– Бог да хранит детей твоих…

– Достает из кармана четки из янтаря и начинает перебирать их…

– Быть мужчиной, носить на голове шапку – и стерпеть этакий срам…

Хахо *(в чадре, проходит вперёд и снимает чадру, отдает конец чадры Саломе)*

Саломе *(складывая чадру) «Я так извелась, так извелась… Ударь меня кинжалом в сердце, ни одной капли крови не прольётся…»*

В конце статьи хочу обратиться к потомкам тифлисских, да и не только к ним, а ко всем армянам. Если ваши предки в минуты глубокой тоски, потери веры в жизнь или, наоборот, в минуты душевного подъема, возвышенности обращались к азербайджанской музыке и поэзии, причем часто на языке оригинала, значит, они находили в них спасение, источники веры в жизнь, возвышения… А человек в глубине души не может не быть искренне благодарен тому, кто пришел ему на помощь в минуты одиночества, растерянности, стал ему другом и спасителем, с кем породнился душевным родством, гармонией чувств…

Как известно, человек не должен забывать оказанного ему добра и того, кто протянул ему руку помощи, кто спас и возвысил его… Это закон Божий.

Поэтому нельзя быть неблагодарным, становиться безрассудной, зомбированной игрушкой в руках политиков, националистов, т.е. Сатаны – жестокого, многоликого…